

В доме Жуаней ярко горел свет. Сегодня отмечали совершеннолетие наследника семьи, Жуань Юня, и гостей собралось немало.

Мать Жуань Юня давно скончалась, а отец был поглощен работой, однако статус наследника за молодым человеком закрепили еще давно. На его имя перевели часть акций, что сделало положение Жуань Юня незыблемым.

Те, кто хоть немного знал Жуань Юня, были в курсе: он собирался признаться в любви Му Ци прямо на своем празднике. Многие втайне посмеивались над ним.

Ну надо же было влюбиться в кого-то другого! И угораздило же привязаться к нищему юнцу с дурной репутацией.

Любой проницательный человек сразу видел, что этот парень — фрукт еще тот. Даже будучи в столь близких отношениях с однокурсником, он умудрялся водить Жуань Юня за нос.

Жуань Юнь, еще мгновение назад смущенно улыбавшийся с букетом свежих роз в руках, внезапно замер. Улыбка застыла на его губах. Он так сильно сжал стебли, что шипы прокололи кожу, и лишь острая боль помогла ему прийти в себя.

Глядя на шумное торжество, Жуань Юнь почувствовал головокружение. Он покачнулся и едва удержался на ногах, ухватившись за край стола. Повернув голову, он увидел неподалеку Му Ци и Юй Му, которые о чем-то беседовали.

Му Ци, видимо, сказал что-то забавное, потому что Юй Му рассмеялся так, что едва не свалился, прильнув к нему, а Му Ци заботливо обнял его за талию.

Эта сцена выглядела донельзя двусмысленно. Почему он раньше будто ослеп? Как мог так наивно верить в их чистоту?

Это было все равно что застать Пань Цзиньянь и Симень Цина в одной постели и поверить, что они просто ставили друг другу банки!

Происходящее было Жуань Юню до боли знакомо — это было начало его кошмара. На своем совершеннолетии он лично срезал утром розы, тщательно упаковал их, готовясь к признанию.

Тогда Му Ци кивнул, соглашаясь быть с ним. Жуань Юнь был переполнен счастьем, полагая, что это начало его прекрасной любви, но на деле все обернулось катастрофой.

Даже если сейчас это лишь сон после смерти, Жуань Юнь не собирался повторять сценарий прошлой жизни.

Он крепче сжал букет. Несколько капель крови из ранки на пальце упали на нежно-фиолетовую оберточную бумагу, придавая ей пугающий, зловещий вид.

— Господин Жуань такой романтик. Столько усилий ради своего возлюбленного — мы и в подметки не годимся, — раздался рядом ехидный голос.

Жуань Юнь обернулся и увидел Шао Ци. Его прежде холодный взгляд слегка смягчился.

— Подумать только, сам ходил срезать розы! Достойно похвалы! — Шао Ци принял хлопать в ладоши. Со стороны было ясно, что эти двое терпеть друг друга не могут.

По логике вещей, они выросли вместе и должны были ладить, но Шао Ци всегда недолюбливал Жуань Юня. Он не понимал, какая магия заставляла его собственного брата словно обезуметь и не отпускать этого парня.

Брат берег Жуань Юня как зеницу ока, а тот топтал его чувства, как сорную траву.

— Где твой брат? — не обращая внимания на колкости, спросил Жуань Юнь с легкой ноткой тревоги.

Услышав этот вопрос, Шао Ци мгновенно утратил свой насмешливый вид и настороженно посмотрел на собеседника.

— Зачем тебе мой брат? Хочешь снова его унижить? Думаешь, я настолько глуп, чтобы тебе отвечать?

Беда!

Когда Жуань Юнь умер, ему было двадцать семь, и воспоминания о событиях того периода уже порядком стерлись.

После слов Шао Ци он внезапно вспомнил: совсем недавно Шао Юй приходил предупредить его о том, что отношения между Му Ци и Юй Му не так просты. Тогда, на глазах у всех, он жестоко оскорбил Шао Юя, не только не поверив ему, но и обругав за вмешательство в чужие дела, чем опозорил того до глубины души.

На том самом празднике все мысли Жуань Юня занимало лишь признание, и он совершенно не обращал внимания на окружающих.

Откуда ему было помнить, приходил ли Шао Юй вообще?

<http://bllate.org/book/22275/2331903>